

ИСТОРИЯ

УДК 519.5

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ ПЕРИОДА VI РЕСПУБЛИКИ

© 2015 г.

Т.А. Белова, М.И. Струкова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

tatsbel2014@gmail.com

Поступила в редакцию 01.06.2015

Анализируется современная история образования в Республике Корея, а также специфика законодательной реформы образования в этой стране. Рассматриваются основные факторы взаимодействия новых и традиционных элементов в процессе развития корейского образования.

Ключевые слова: Корея, Шестая республика, образование, законодательство, реформы, традиции, инновации.

Достижения современной Южной Кореи в экономической и научно-технической сферах общеизвестны. Бесспорно, что немаловажную роль в этом играет система образования, обеспечивающая необходимый уровень подготовки специалистов как для производства, так и для научно-исследовательской деятельности. Современная система образования Республики Корея (РК) представляет собой интересный пример синтеза собственных традиций и разнообразных внешних влияний, что объясняется непростой историей самого корейского государства в XX веке. Изучение организации и функционирования корейского образования полезно, интересно и актуально для современной России, которая переживает сложный период реформирования школьной и вузовской систем подготовки кадров.

Прежде чем обратиться к анализу системы образования VI республики, необходимо отметить следующее: многие из основ сферы образования рассматриваемого периода были заложены еще в недрах V республики (1980–1988 гг.): имеются в виду и инновационные идеи, и легализация традиционных элементов. Именно тогда государство берет под свой патронат всю образовательную сферу, впервые говорится о необходимости внесения в Конституцию пункта о непрерывном образовании, создается налоговая база для финансирования образовательных реформ, обсуждается вопрос об оптимизации законодательной базы в этой сфере.

В марте 1985 г. при президенте в качестве консультативного органа начала свою работу комиссия по реформированию системы образо-

вания. Данной комиссией была составлена программа по развитию образования, которая включала положения: о необходимости модернизировать систему вступительных испытаний в вузы и улучшить качество обучения в них, оптимизировать состояние школьных помещений, способствовать развитию профессионального мастерства педагогов, совершенствовать учебные программы, поощрять автономию в управлении образованием, создать систему непрерывного образования, привлечь инвестиции в образование.

Роль и место образования в современном южнокорейском обществе

Современные южнокорейские исследователи подчеркивают, что на становление системы образования Республики Корея оказали влияние такие факторы, как корейская война и раскол Кореи на два враждебных друг другу государства. Так, Хан Гён-Гу в своей статье «Корейская война и социальные изменения» отмечает, что эти события повлекли за собой изменения в словесной системе общества, менталитете и, как одно из следствий, изменение роли образования в системе традиционных ценностей корейцев. Образование становится для корейцев той константой, которую не в состоянии разрушить военные потрясения либо экономические изменения и которая способна обеспечить высокий уровень жизни [1], а потому традиционно высокая роль образования в иерархии ценностей корейцев еще более усиливается. Этой же точки зрения придерживается и еще один известный

аналитик – Пак Тхэ-гюн. В качестве доказательства своей позиции он приводит следующие статистические данные. К 1961 г. доля учащихся, продолживших свое обучение в средней школе, составила 38%, а общее количество студентов за десятилетие Первой республики увеличилось в 3 раза [2]. Происходит и активное вовлечение представительниц женского пола в систему образования (для высшего образования количественный показатель увеличился в 17 раз). Отметим, что и в последующие годы в Республике Корея наблюдался неуклонный рост числа граждан, охваченных разными ступенями образования. Это было бы невозможно без определенных успехов в данной области, достигнутых благодаря тому, что гарантом устойчивого развития здесь выступало собственно государство.

Пак Хи Су в своем исследовании выделяет еще одну точку зрения на роль образования в корейском обществе: он подчеркивает значение образования как социального гаранта стабильности, но добавляет к этому взгляд на образование как на элемент политической системы [3, с. 26]. Однако данный тезис, распространенный автором на оба государства Корейского полуострова, является весьма спорным применительно к современным реалиям Республики Корея, поскольку одной из идеологических доминант в сфере образования является идея его независимости по отношению к политической конъюнктуре. Эта доктринальная установка подкрепляется и законодательными нормами. Так, в пункте 4 статьи 31 Конституции РК записано, что «гарантируются... независимость, профессионализм и политическая беспристрастность образования...» [4]. В общем же (рабочем) законе об образовании, в пункте 1 статьи 6, подчеркивается необходимость использования системы образования в соответствии с целью «образование само по себе» и запрещается использование образования «как инструмента для распространения политических убеждений различных общественных групп» [5]. Конечно, несмотря на все вышесказанное, нельзя отрицать тот факт, что образование всегда сильно идеологизировано и на нем в большей или меньшей степени сказываются все тенденции общественного развития. Но в конкретных условиях развития корейского государства в указанный период декларируемая *самоценность образования* как раз и является характерной чертой функционирования общества.

Безусловно, основным документом, в соответствии с которым строится вся система образования Южной Кореи, является конституция. Следует особо подчеркнуть, что в ней нашел

свое место конфуцианский принцип постоянного духовного, нравственного самосовершенствования. Это часть 5 статьи 31, где формулируется отношение государства к образованию как непрерывному процессу на протяжении всей жизни человека [4]. В развернутом виде это положение изложено в законе о пожизненном (непрерывном) образовании, целью которого является создание правовой базы для реализации принципа пожизненного образования. Он определяет ответственность государства и местных органов власти в этой отрасли [6].

Под понятием «непрерывное образование» понимаются все виды просветительской деятельности, такие как дополнительное образование, повышение своего образовательного уровня взрослыми (через центры так называемого гражданского и высшего гражданского образования), развитие профессиональных способностей. Сюда же входят все мероприятия в сфере гуманитарных наук, культуры и искусства, которые проходят с активным привлечением граждан, за исключением подобных мероприятий в рамках школьного образования. Следует отметить, что в законе о пожизненном (непрерывном) образовании снова подчеркивается запрет на использование учреждений, реализующих программы данного вида, в качестве инструмента для пропаганды политических и личных убеждений.

Схема функционирования системы пожизненного (непрерывного) образования в целом представлена на рис. 1. Все учреждения, осуществляющие программы непрерывного образования на местах, входят в состав института непрерывного образования (созданного на уровне местных органов власти) и подчиняются ему. Институт непрерывного образования создается в соответствии с указом президента, но подчиняется непосредственно национальному институту непрерывного образования, действующему под эгидой министерства образования, науки и техники. Министерство кроме регулирующей функции выполняет еще и законодательную. Раз в пять лет вырабатывается план для непрерывного образования при содействии комитета пропаганды (или комитета содействия). Затем на местах разрабатывается программа реализации этого плана с учетом специфики региона. После этого он отправляется на рассмотрение совета непрерывного образования¹. После утверждения плана реализации его направляют непосредственно в институт непрерывного образования для претворения в жизнь. В случае если совет непрерывного образования не утвердил план, он дорабатывается. Местная администрация не может отказать в этом, поскольку

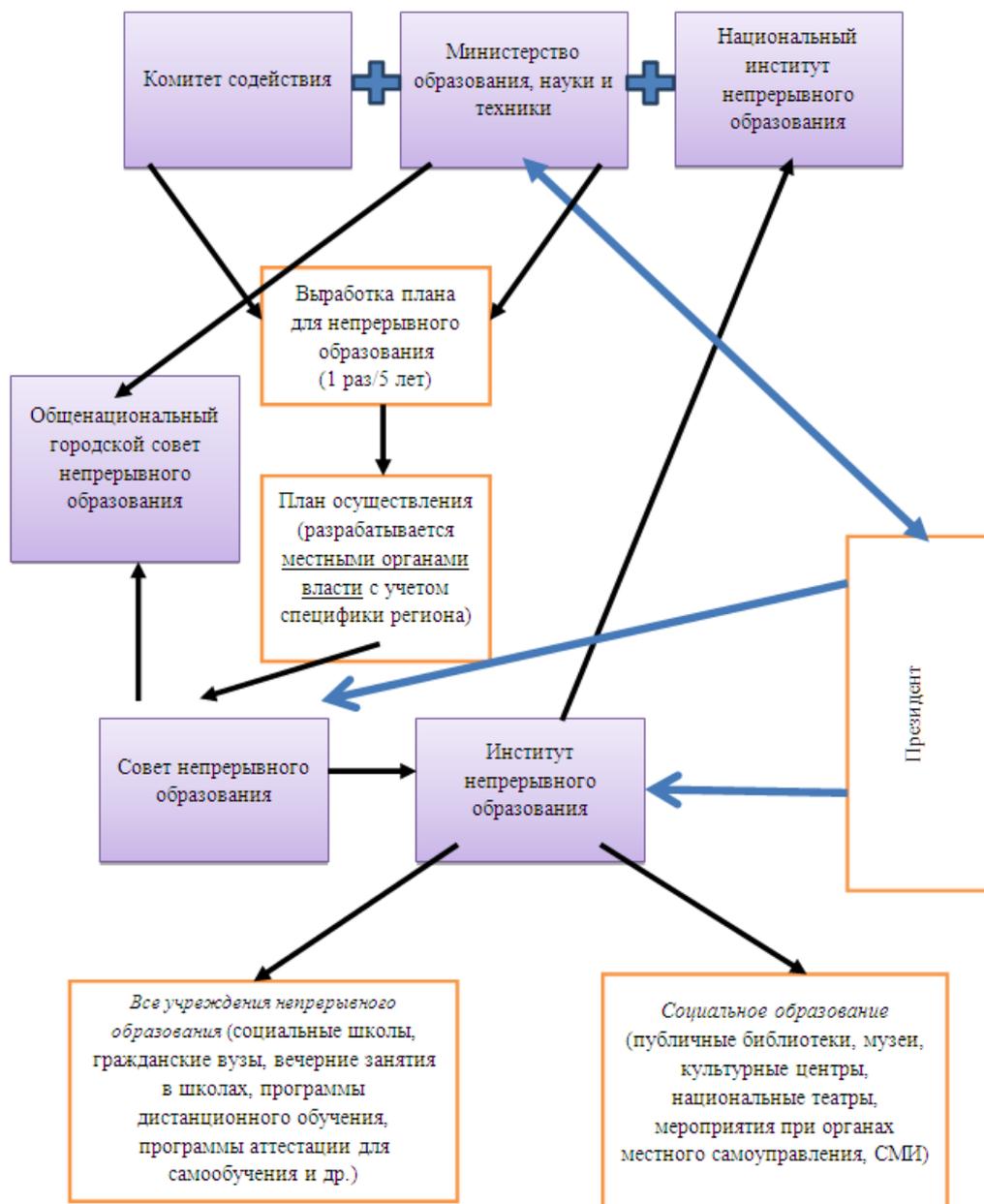

Рис 1. Управление системой непрерывного образования в Республике Корея

министерство оставляет за собой право подачи иска в Верховный суд из-за «препятствий осуществлению государственной политики в сфере образования». Как мы видим, идея непрерывного образования имеет серьезную государственную поддержку и тщательно разработанные механизмы законодательства и контроля, которые замыкают всю систему на министерстве образования, науки и техники.

В корейском обществе всегда был очень высок статус учителя. Таковым он остается и по сей день. По результатам комплексного исследования южнокорейских социологов в иерархии престижности должность профессора университета занимает третье место, а учителя – двенадцатое. Но с точки зрения доходности они не

сильно отличаются. Однако в корейских представлениях о «хорошей» работе особое значение придается именно стабильности рабочего места². Например, по данным опроса 1991 г., для выпускников эта стабильность являлась главным критерием при выборе работы, тогда как доходность оказалась лишь четвертым по значению фактором. Самым стабильным местом считается именно государственная служба, а преподаватели и учителя как раз и относятся к государственным служащим [7].

В период VI республики был принят специальный закон о повышении статуса учителей, который закрепил высокое социальное положение преподавателей. Закон вводит ответственность государства, местных органов власти и

других общественных организаций за создание и соблюдение условий, в которых реализуются все права учителей, чтобы они могли в спокойной, социально-благоприятной обстановке заниматься «развитием образования». Финансовое положение и дополнительные вознаграждения гарантируются преподавателям как государственных, общественных, так и частных учебных заведений [8].

Защищены учителя и в правовом пространстве. Без согласия директора школы учитель не может быть арестован на своем рабочем месте. Все дисциплинарные проступки подпадают под юрисдикцию специального апелляционного экзаменационного комитета для учителей (The Teacher's Appeal Examination Committee) при министерстве образования, науки и техники, председатель и члены которого выбираются из числа лиц, определенных указом президента по рекомендации министра. Претензии учителей к своим работодателям также рассматриваются этим комитетом.

Однако не только в данном законе закрепляются права учителей. В общем (рамочном) законе об образовании также подчеркивается их особый статус. Положение учителей должно быть привилегированным в экономической и социальной сферах (пункт 1 статьи 14). А главной обязанностью педагогов является самосовершенствование их личности и повышение профессионального мастерства и квалификации.

Для определения необходимых мер по повышению статуса преподавателей проводятся переговоры и консультации организаций учителей, созданных при местных органах власти по общему (рамочному) закону об образовании (пункт 1 статьи 15), с главным управлением образования или с участием министра образования, науки и техники. По итогам переговоров вырабатываются соответствующие решения для реализации согласованных положений. Помимо этого, существует разветвленная сеть педагогических советов разных уровней (при министерстве образования, науки и техники; при органах местного самоуправления), связанных между собой иерархически, а также совет по улучшению статуса учителей в составе министерства образования, науки и техники. Организационные вопросы, связанные с этим советом, находятся в ведении президента.

Как мы видим, в связи с потрясениями, которые страна пережила в XX веке, а также с законодательным закреплением статуса образования, его высокой ценности в обществе оно стало той сферой социального пространства, которая может обеспечить высокий социальный статус, стать гарантом стабильности и благосостояния для граждан РК.

Однако не стоит думать, что здесь не существует определенных проблем. В южнокорейской прессе, издающейся и на английском языке, идет активное обсуждение таких проблемных для образования страны вопросов, как падение учительского авторитета [9], ухудшение дисциплины среди школьников [10], увеличение доли женщин среди учителей [11]. Уже в 2010 году среди вновь назначенных учителей 80.3% составляли женщины. А ведь в странах с сильной конфуцианской традицией профессия учителя является мужской, и до недавнего времени ей удавалось оставаться таковой. Последние тенденции вызывают озабоченность всего корейского общества.

Законодательство в сфере образования

Как и в любом демократическом обществе, в иерархии законодательных актов Республики Корея конституция занимает первое место, поэтому начнем рассмотрение законодательных основ системы образования именно с нее.

В статье 22 части 2 закрепляется общее право всех граждан на образование и занятие научной деятельностью. В статье 32 вводится еще ряд положений. Во-первых, декларируется внесословность образования. Вводится ответственность родителей за получение их детьми начального образования, которое будет бесплатным (части 2–3). Дается автономия высшим учебным заведениям. Но, с другой стороны, базовые основы образования определяются для всех учебных заведений государственным законодательством (часть 6 статьи 31), то есть, по сути, оговаривается тот факт, что их управление и финансирование подлежит контролю.

Таким образом, большинство законодательных актов в области образования обязано своим существованием именно конституции и общему (рамочному) закону об образовании. Несмотря на весьма сложную и разветвленную систему законов в сфере образования, законодательство в целом функционирует очень четко.

Особенность законодательной политики в области образования РК заключается в том, что, в отличие, например, от российской или англосаксонской системы, здесь одновременно принимается и сам закон, и документ, прописывающий конкретные меры по его реализации. А это позволяет избежать принятия законодательных положений, трудно или практически не поддающихся внедрению в конкретную образовательную практику. В качестве примера можно привести закон о школьном питании [12], одновременно с которым ратификацию проходят и план реализации этого указа [13], и правила его

осуществления [14]. Такая синхронность принятия законодательных актов позволяет более системно и планомерно внедрять их в жизнь. Еще одним фактором, позволяющим добиваться высокой результативности всех нововведений, служит то, что государство и органы местного самоуправления должны обеспечить выполнение этой законодательной нормы, учитывая фактические ситуации в конкретном регионе страны (пункт 2 статьи 4 общего (рамочного) закона об образовании).

Главным ответственным лицом за реализацию законов в сфере образования является министр образования, науки и техники. Основными законодательными актами, регулирующими сферу образования, выступают общий (рамочный) закон об образовании, закон о начальном и среднем образовании [15], закон о высшем образовании [16].

Общий (рамочный) закон определяет права и обязанности граждан, а также обязательства государства и местных органов власти в сфере образования. Здесь также прописана базовая (или, вернее, высшая) цель образования: обеспечить каждому гражданину жизнь достойного человека, который сможет внести свой вклад в развитие родины, ее демократических устоев, обеспечить ее процветание, будет иметь качества гражданина демократического государства, несущего гуманистические идеалы.

Каждый гражданин имеет право получить образование в соответствии с его возможностями и способностями. Обязательными являются 6 лет начального и 3 года среднего образования (то есть две школьных ступени). Государство и местные органы власти должны обеспечивать финансовую стабильность образовательных учреждений (статья 7 пункт 1). Более конкретно вопрос финансирования образования раскрывается в специальном законе.

В пункте 1 статьи 9 определяются четыре главных уровня образования: это дошкольное, начальное, среднее и высшее. В совокупности все эти уровни обеспечивают необходимый минимум для достижения высокого социального статуса [17]. Особо интересным является тот факт, что в данном законе прописаны не только права учащихся (в русле идей гуманизма и демократического государства – уважение личности, учет индивидуальных особенностей и т.д.), но и то, что любой ученик, помимо соблюдения школьных правил, должен иметь представление об этике учебного процесса, следовать ей и повышать уровень нравственности в процессе образовательной и исследовательской деятельности. Обеспечивать соблюдение этой нормы должно государство и местные органы власти.

В целом, закон затрагивает широкий круг проблем, определяя базовые установки в области образования. Помимо вышеперечисленного, он регулирует вопросы:

- о равноправии в получении образования мужчин и женщин;
- о специальном образовании для людей с ограниченными возможностями;
- об образовании для одаренных детей;
- о дошкольном и профессиональном образовании;
- о поощрении развития образования, науки и техники;
- о физическом и сексуальном воспитании;
- о переходе всего школьного делопроизводства в электронный вариант;
- о закрытии доступа к личным данным ученика, кроме его родителей, опекунов и случаев, предусмотренных уголовным законодательством;
- о поощрении частных школ;
- о здравоохранении в сфере образования;
- о социальном обеспечении учащихся и стипендиях (эти вопросы определяются указом президента);
- о поддержке граждан РК, получающих образование или ведущих исследовательскую деятельность за рубежом.

В законах о начальном и среднем, а также высшем образовании раскрываются более подробно те пункты, которые касаются данных образовательных ступеней. Следует отметить, что вопросы об организации, управлении, внутреннем распорядке, должностных лицах, финансировании, по данным законодательным актам, соотносятся с соответствующими указами президента. То есть в законодательном поле можно отметить большое влияние президента³.

Если оценивать законодательство в области образования в целом, то можно отметить, что оно регулирует все направления, связанные с функционированием данной отрасли, – здесь нет лагун или недоработанных положений, это четко выстроенная система законодательных актов. В законодательстве, помимо норм демократического и гуманистического характера, закрепляются положения, традиционно присутствующие в южнокорейской системе образования.

Структура образовательных учреждений и система управления

Если рассматривать сложившуюся структуру образовательных учреждений Республики Корея, то она во многом будет напоминать японскую. Действительно, впервые единая образовательная система появилась в период колониального господства Японии на Корейском полу-

острове (1910–1945 гг.). Даже термин «гражданская школа» («гукмин хаккё»), введенный по четвертому указу японского генерал-губернаторства в 1943 г. [18] и использовавшийся по отношению к начальной школе, был заменен на термин «чходын хаккё» (что в переводе и есть «начальная школа») лишь в 1996 г. [19]. Однако сами граждане Республики Корея более склонны искать корни сложившейся системы образования в демократических реформах американского военного правительства в Корее в период 1945–1948 гг. И на то есть свои причины.

Для системы школьного образования в РК установилась так называемая схема «6–3–3». Шесть лет дети обучаются в начальной школе, три года в средней школе и еще три года в высшей школе (или, как ее чаще называют по аналогии с японской системой, средняя школа «повышенной ступени»). Однако выпускник средней школы имеет право не идти в среднюю школу повышенной ступени, а поступить в профессиональную (техническую) или специальную (обучающую предметам творческой направленности) школу. Все школы в Южной Корее делятся на национальные, государственные и частные. По закону об автономии местного образования [20], национальные школы находятся в ведении министерства образования, науки и техники, а государственные и частные контролируются главным управлением по вопросам образования, науки и техники⁴.

Подобная система своей четко выстроенной структурой более напоминает именно японскую модель, поскольку американский образец характеризуется возможностью варьировать количество лет обучения на каждой школьной ступени (это проистекает из особенностей законодательной политики в сфере образования в Соединенных Штатах; в системе законодательных актов Республики Корея, как мы выяснили выше, такая ситуация крайне затруднительна даже в частных школах, не говоря уже о государственных или национальных). Однако оспаривать тот факт, что матрица структуры школьных учреждений привнесена в корейское образование в результате реформ американского военного правительства в Южной Корее в 1945–1948 гг., не приходится: в период японского колониального господства подобной всеобъемлющей системы попросту не существовало. Так, статистические данные за 1938 г. показывают, что более 60% корейских детей не посещали даже начальную школу, и только 2% корейцев посещали средние школы (это в основном дети из зажиточных семей, поскольку специальных средних школ для корейского населения не было и юные корейцы учились вме-

сте с японскими детьми). Несколько отличалась и структура образовательных учреждений [21, с. 392]. Сходство некоторых элементов систем образования может быть объяснено близостью культурных основ и мировоззренческих позиций двух народов. Следование единому образцу является не только результатом действия существующего законодательства в области образования РК, но и отражением таких традиционных основ корейского общества, как иерархичность, соподчиненность всех структур, уважение решений, принятых на более высоком уровне, и стремление следовать им.

Высшее образование Республики Корея представлено следующими типами учебных заведений: университеты, промышленные университеты, университет образования, колледжи и техникумы, университет дистанционного (радио- и заочного) обучения, технологический институт и другие типы школ (к этим последним могут быть отнесены прежде всего учреждения непрерывного образования, равные по статусу вузам).

А.Н. Ланьков в своей статье «Как устроен корейский университет» [7] отмечает схожесть российской и японской вузовских систем, объясняя этот факт тем, что и первая, и вторая в свое время были во многом скопированы с немецкого образца. Следовательно, по мнению автора, можно говорить и о подобии российской и корейской систем, ведь модель высшего образования была привнесена и в Корею японцами в период колониального господства. На наш взгляд, такой вывод несколько поспешен. Одинаковые элементы, несомненно, присутствуют, но они имеют разные исторические основания.

Рассмотрим, к примеру, наличие жесткой обязательной программы. Если в случае с корейской системой это – традиционная черта, требующая следования образцу, имеющая глубокие исторические корни, то для российской системы такая программа является наследием советского прошлого, когда в условиях господства коммунистической идеологии требовалось воспитание всех граждан Советского Союза по единым стандартам. Хотя результаты функционирования двух систем похожи, истоки их совершенно различны. Поэтому вряд ли уместно только на основании отдельных фактов говорить об аналогичных базовых основах.

В целом, все образовательные учреждения РК можно представить в виде таблицы. Следует специально выделить среди всех перечисленных в таблице учреждений радио- и заочный университет (или университет дистанционного обучения). Эта особая форма образовательных институтов находится на стыке высшего и непрерывного образования. В России также в

Таблица

Структура образовательных учреждений Республики Корея

Возраст	Ступени образования	Образовательные учреждения						
4–6	Дошкольное образование	Детский сад						
7–12	Начальное образование	Начальная школа		Гражданская школа			Специальная школа	
13–15	Среднее образование	Средняя школа		Гражданская школа	Специальная школа		Смешанная школа	
16–18		Средняя школа повышенной ступени	Средняя школа повышенной ступени	Средняя школа повышенной ступени при предприятиях	Профессиональная средняя школа повышенной ступени		Специальная школа	Смешанная школа
18–29	Высшее образование	Колледж и университет	Промышленный университет	Педагогический университет	2-летний колледж	Радио- и заочный университет	Технический колледж	Смешанная школа
Магистратура (получение магистерских и докторских степеней)								

последнее десятилетие активно развивается система дистанционного обучения (например, в форме так называемых «вебинаров»), однако необходимо признать, что до опыта южнокорейских коллег нам еще далеко. В Республике Корея данная разновидность организации учебного процесса ведет свою историю с 1974 г., когда впервые было запущено вещание и система почтового сервиса для детей, не способных по ряду причин посещать среднюю школу повышенной ступени. По окончании они сдают аттестационный экзамен и получают документ об образовании, эквивалентный аттестату обычных школ. В настоящее время в стране действует около 40 подобных учебных заведений. Что удивительно, большинство средств массовой информации и служб, обеспечивающих функционирование данной системы, являются частными. На данный момент практически все крупные вузы также ведут дистанционное обучение.

Говоря о развитии южнокорейской системы образования в последние десятилетия, нельзя не

упоминать о такой его важной части, как институт аттестации. Главная функция этого органа заключается в том, чтобы организовывать экзамены на степень бакалавра для людей, занимавшихся самоподготовкой. Подобная система самообучения начала свое существование в 1990 г. на основании закона о самоподготовке. Более наглядно структуру управления образованием можно представить в виде схемы (рис. 2).

Итак, несмотря на кажущееся сходство японской и корейской структур образовательных учреждений, основы образовательной системы периода Шестой республики следует искать в демократических реформах американского военного правительства 1945–1948 гг. Общие же элементы двух образовательных систем определены близостью культурных (цивилизационных) традиций Японии и Кореи. Для Южной Кореи такими традиционными элементами в современном управлении образованием являются жесткая иерархичность образовательных институтов, подотчетность (не прямая, но четко контролируемая)

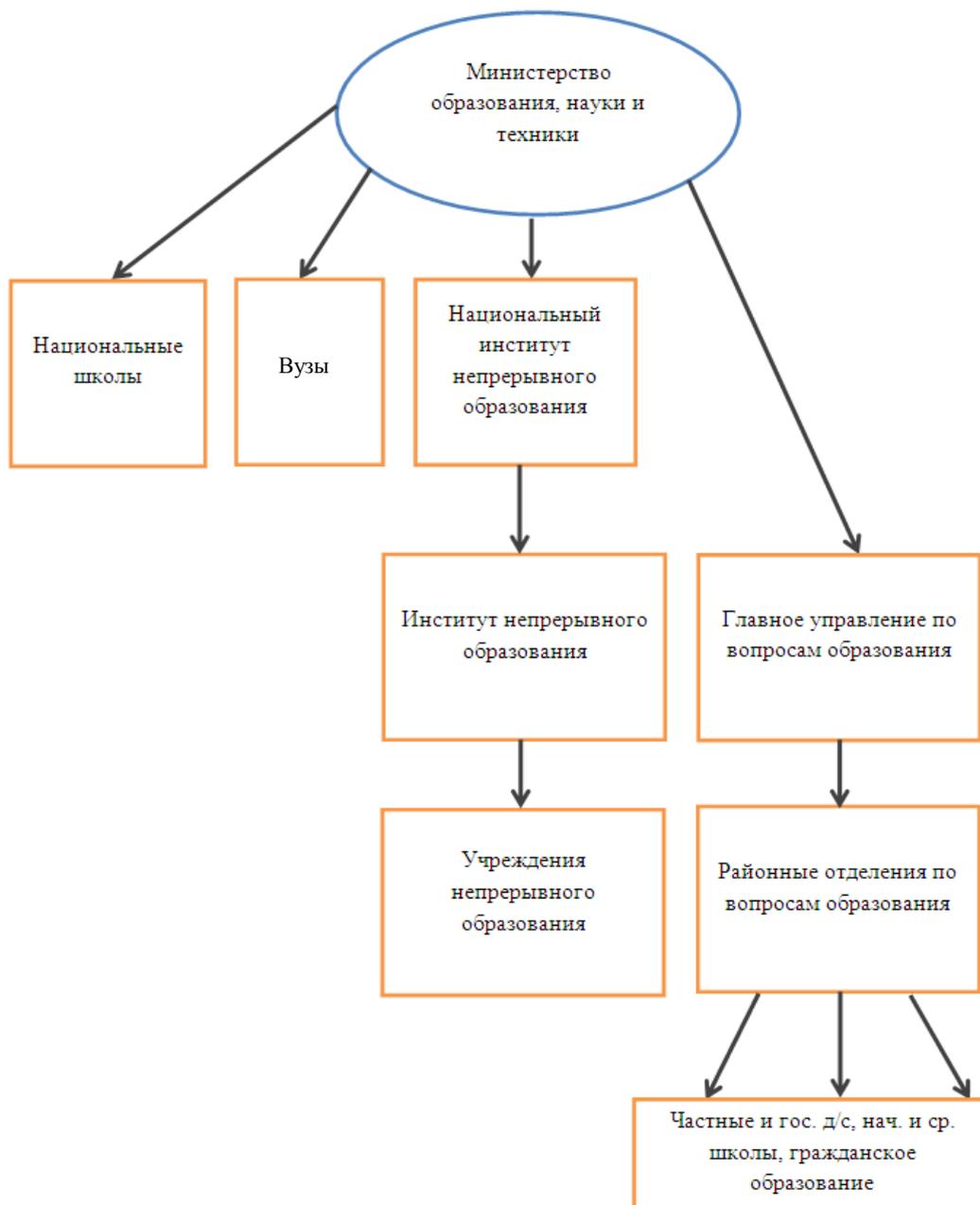

Рис. 2. Структура управления системой образования в Республике Корея

местных учреждений образования соответствующему министерству, а самого министерства – президенту.

Примечания

1. Орган, отвечающий за законодательство в сфере непрерывного образования на местах (в соответствии с указом президента). Избирается на уровне городов и провинций; представители этих советов затем формируют общенациональный совет непрерывного образования, находящийся под контролем министерства образования, науки и техники.

2. Под стабильностью корейцами подразумевается защищенность от увольнения, неуклонное и автоматическое (в соответствии с принципом выслуги лет) продвижение по службе и рост заработной платы.

3. Подробнее см. в официальных актах министерства образования, науки и техники [15–16].

4. Орган исполнительной власти, создающийся на местах путем всеобщих выборов для управления и контроля за указанной сферой; подчиняется одному из подразделений в составе министерства образования, науки и техники.

Список литературы

1. Хан Гён-Гу. Корейская война и социальные изменения [Электронный ресурс] // Кореана [сайт]. 2003–2009. URL: <http://www.koreana.or.kr/months/>

news_view.asp?b_idx=838&lang=ru&page_type=list (10.11.2011).

2. Пак Тхэ-гюн. Послевоенное развитие Кореи [Электронный ресурс] // Кореана [сайт]. 2003–2009. URL: http://www.koreana.or.kr/months/news_view.asp?b_idx=840&lang=ru&page_type=list (10.11.2011).

3. Пак Хи Су. Политика государств Корейского полуострова в области образования (Сравнительный анализ): Дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Хи Су Пак. Владивосток, 2005. 231 с.

4. Конституция Республики Корея [Электронный ресурс] // Институт стран Азии и Тихоокеанского региона [сайт]. 2004–2008. URL: http://www.isatr.ru/rus/leg/kr/kr_const_rus.shtml (10.12.2011).

5. Framework act on education [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

6. Lifelong education act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

7. Ланьков А.Н. Как устроен корейский университет [Электронный ресурс] // Globus [сайт]. 2004–2008. URL: <http://www.e-globus.ru/info/437.html> (10.12.2011).

8. Private school teachers and staff pension act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

9. 80% of teachers unhappy in their job // The Chosun Ilbo. 2012. 15 April.

10. Schools see shortage of male teachers // The Chosun Ilbo. 2012. 11 January.

11. Number of women school teachers steadily increasing // The Chosun Ilbo. 2006. 14 February.

12. School meals act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–

2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

13. Enforcement decree of the school meals act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

14. Enforcement rule of the school meals act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

15. Elementary and secondary education act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

16. Higher education act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

17. Ланьков А.Н. Университетская лихорадка [Электронный ресурс] // Globus [сайт]. 2004–2008. URL: <http://www.e-globus.ru/info/466.html> (10.12.2011).

18. Четвертый указ об образовании в Корее 1943 г. [Электронный ресурс] // Государственный архив Республики Корея [сайт]. 2001. URL: <http://contents.archives.go.kr/next/content/listSubjectDescription.do?id=008024> (18.01.2012).

19. Толстокулаков И.А. Культура колониальной Кореи 1910–1945 гг. [Электронный ресурс] // Корё-сарам [сайт]. 2010. URL: <http://kore-saram.ru/1-Tolstokulakov-Kultura-kolonialnoi-korei-1910-1945-gg> (20.11.2011).

20. Local education autonomy act [Электронный ресурс] // Ministry of education, science and technology [сайт]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

21. Гражданцев А. Корея / Пер. с англ. З.А. Рыбниковой; Под ред. и со вступ. ст. В.Т. Зайчиков-ва. М.: Изд-во иностранной литературы. 447 с.

THE EDUCATION SYSTEM OF SOUTH KOREA DURING THE SIXTH REPUBLIC PERIOD

T.A. Belova, M.I. Strukova

Contemporary history of the educational sphere of the Republic of Korea and specific features of legislative reforms of education in this country are considered. The authors provide an analysis of the main factors and conditions of interaction of modern and traditional elements in today's Korean educational system.

Keywords: Korea, Sixth Republic, history of education, legislation, reforms, traditions, innovations.

References

1. Han Gyon-Gu. Korejskaya vojna i social'nye izmeneniya [Elektronnyj resurs] // Koreana [sajt]. 2003–2009. URL: http://www.koreana.or.kr/months/news_view.asp?b_idx=838&lang=ru&page_type=list (10.11.2011).

2. Pak Theh-gyun. Poslevoennoe razvitie Korei [Elektronnyj resurs] // Koreana [sajt]. 2003–2009. URL: http://www.koreana.or.kr/months/news_view.asp?b_idx=840&lang=ru&page_type=list (10.11.2011).

3. Pak Hi Su. Politika gosudarstv Korejskogo poluostrva v oblasti obrazovaniya (Srvnitel'nyj analiz):

Diss... kand. polit. nauk: 23.00.02 / Hi Su Pak. Vladivostok, 2005. 231 s.

4. Konstituciya Respubliki Koreya [Elektronnyj resurs] // Institut stran Azii i Tihookeanskogo regiona [sajt]. 2004–2008. URL: http://www.isatr.ru/rus/leg/kr/kr_const_rus.shtml (10.12.2011).

5. Framework act on education [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>

6. Lifelong education act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt].

- 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
7. Lan'kov A.N. Kak ustroen korejskij universitet [Elektronnyj resurs] // Globus [sajt]. 2004–2008. URL: <http://www.e-globus.ru/info/437.html> (10.12.2011).
8. Private school teachers and staff pension act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
9. 80% of teachers unhappy in their job // The Chosun Ilbo. 2012. 15 April.
10. Schools see shortage of male teachers // The Chosun Ilbo. 2012. 11 January.
11. Number of women school teachers steadily increasing // The Chosun Ilbo. 2006. 14 February.
12. School meals act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
13. Enforcement decree of the school meals act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
14. Enforcement rule of the school meals act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
15. Elementary and secondary education act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
16. Higher education act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
17. Lan'kov A.N. Universitetskaya lihoradka [Elektronnyj resurs] // Globus [sajt]. 2004–2008. URL: <http://www.e-globus.ru/info/466.html> (10.12.2011).
18. Chetvertyj ukaz ob obrazovanii v Koree 1943 g. [Elektronnyj resurs] // Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Koreya [sajt]. 2001. URL: <http://contents.archives.go.kr/next/content/listSubjectDescription.do?id=008024> (18.01.2012).
19. Tolstokulakov I.A. Kul'tura kolonial'noj Korei 1910–1945 gg. [Elektronnyj resurs] // Koryosaram [sajt]. 2010. URL: <http://kore-saram.ru/I-Tolstokulakov-Kultura-kolonialnoi-korei-1910-1945-gg> (20.11.2011).
20. Local education autonomy act [Elektronnyj resurs] // Ministry of education, science and technology [sajt]. 1998–2008. URL: <http://english.mest.go.kr/web/42211/en/board/enlist.do>
21. Grazhdancev A. Koreya / Per. s angl. Z.A. Rybnikovej; Pod red. i so vstup. st. V.T. Zajchikova. M.: Izd-vo inostrannoj literatury. 447 s.